

— Брат Жуй, не пойти ли нам в караоке? — спросил Ян Мин, стоя неподалеку.

Ян Мин — невысокий мальчик со стройной фигурой и ростом около ста семидесяти сантиметров. Выражение его лица всегда злое, а на лбу появляются морщины, когда он поднимает голову.

Когда они все пришли навестить Чжоу Жуя, они предполагали, что на этот раз мать точно снимет шкуру с того, но, пока они стояли там и обсуждали, как найти Чжоу Жуя, он появился сам.

Они были потрясены, увидев, что Чжоу Жуй все еще может выходить на улицу, а за ним следует красивая девушка.

Это выглядит... так, словно он хорошо проводит время?

И вот они встретились, помахали друг другу ручками — можно и расходиться! И разойтись нужно по-хорошему.

Мальчика, стоявшего рядом с Ян Мином, звали Ли Сяонань, и он также был одним из лучших друзей Чжоу Жуя. Чай Мэйцэнь смотрела на него и чувствовала, что он выглядит знакомо.

Она уже дважды видела Ли Сяонаня — кажется, он никогда не говорил ничего лишнего, кроме того, что называл ее тетей.

Сегодня он тоже молчал от начала до конца, просто глядел на них и все. Логично было предположить, что у него замкнутый характер.

Только что она наблюдала, как одноклассники подшучивали над Чжоу Жуем в чате класса, этот же мальчик помог Чжоу Жую закрыть раунд, как только была затронута тема... с девушкой.

Ли Сяонань примерно того же роста, что и Чжоу Жуй, с коротко подстриженными черными волосами, прямыми бровями — в общем, милый и симпатичный. У него очень узнаваемая, слегка угловатая внешность, а узкие глаза с одинарным веком создавали ощущение пристального немигающего взгляда.

У этого мальчика внешность мизантропа, уставшего от жизни, что особенно хорошо подойдет для печатной рекламы... или иллюстрации полумертвого создания из фильма ужасов.

— Я не пойду... — подсознательно отказался Чжоу Жуй. Он чувствовал, что сначала следует решить проблему Чай Мэйцэнь.

— Давай, не отказывайся, я пойду с тобой, просто чтобы расслабиться, сейчас я не в лучшем настроении, — сказала Чай Мэйцэнь, встав рядом с ним, затем махнула рукой двум мальчикам: — Пойдемте, сегодня я угощаю.

— Сестра-красавица просто великолепна! — сразу же повеселел Ян Мин.

Тело Чжоу Жуя на мгновение напряглось. Если бы Чай Мэйцэнь увидела, насколько жалко они втроем выглядят пьяными, он определенно был бы избит.

Больше всего его мать ненавидела, когда он выглядел ненадлежащим образом.

— Ну все, пока... — Чжоу Жуй немедленно попытался все переиграть, но увы, Ян Мин уже договорился с Чай Мэйцэнь и сел в такси.

Ли Сяонань высунулся из машины и вопросительно смотрел на него, так что Чжоу Жую оставалось только стиснуть зубы и последовать за остальными.

Когда они прибыли в KTV*, Ян Мин, едва успев войти, начал заказывать песни, затем обернулся и спросил Чжоу Жуя:

— Брат Жуй, какую песню ты собираешься спеть? Твой заглавный трек?

П.п.: сеть караоке в Китае

Чжоу Жуй немедленно мысленно убил Ян Мина, расчленил, сжег и развеял его прах.

Он серьезно просмотрел предложенные на экране песни, опасаясь, что Ян Мин выберет какую-нибудь странную... поэтому заказал песню «Я люблю Пекин».

Ян Мин посмотрел на субтитры внизу экрана и озадаченно приподнял брови — Чжоу Жуй явно сошел с ума.

— Брат Жуй, что с тобой сегодня? Что ты творишь... — начал нить Ян Мин, но был прерван на полуслове.

— Хорошие и целеустремленные молодые люди вроде нас должны петь песни, соответствующие нашему стилю! — Чжоу Жуй закончил говорить, держа микрофон, а затем стал петь песню с правильным настроением.

В кругу своих друзей по WeChat Чай Мэйцэнь видит только позитив, а жизнь — мирной и прекрасной. Там есть все, что публикуется в привате, но нет никакого компромата. Пусть так и

остается.

После того как Чжоу Жуй закончил петь, Чай Мэйцэнь все еще была в настроении похвалить Чжоу Жую:

— Ты хорошо спел.

— Позволь мне заказать тебе песню? — спросил ее Чжоу Жуй.

— Давай, — Чай Мэйцэнь на самом деле тоже ас в этом, но она редко выходит поразвлечься или погулять со своим сыном. Естественно, в этой ситуации у нее не будет боязни сцены.

Итак, Ян Мин и Ли Сяонань посмотрели на Чай Мэйцэнь, которая была прекрасна, как маленькая фея, и спели песню «Там, где цветут персики в полном цвету», раскачиваясь во время исполнения.

Постепенно они оба стали путаться в словах.

Когда Ли Сяонань заказал тарелку с фруктами, Чжоу Жуй встал в дверях. Как и ожидалось, в доставке было пиво.

Он немедленно остановил официанта и сказал:

— Замените мне пиво на сок, Спрайт, Кока-колу или что-нибудь в этом роде.

«Придется поднапрячься».

У KTV есть минимальный объем потребления, до тех пор, пока вы заказываете достаточно, стоимость пения будет отменена на несколько часов.

— Тогда давайте еще одну фруктовую тарелку, сухофрукты, попкорн или что-нибудь еще, — сказав это, Чжоу Жуй вошел в отдельную комнату и прошептал Ли Сяонаню: — Я все поменял.

— Заботаешься о ней? Или она присматривает за тобой? — спросил Ли Сяонань, указав подбородком на Чай Мэйцэнь.

— Да, она от моих родителей.

— О, — протянул Ли Сяонань. Все было предельно ясно: Чжоу Жуй просто попал в беду, и это нормально, что его семья контролирует его, поэтому ему было все равно.

После того как Чай Мэйцэнь закончила петь, она села рядом с Ян Мином и тихо спросила:

— В чем причина драки Чжоу Жуя на этот раз?

На самом деле в глубине души ей не все равно. Она не спрашивала Чжоу Жуя об этом. Каждый раз, когда она волновалась, она неизбежно на некоторое время теряла рассудок.

Она чувствовала, что было бы уместно разобраться, что произошло. Если бы она неправильно поняла Чжоу Жуя, у нее также был бы серьезный разговор с ним.

По ее мнению, даже если она родитель, это не значит, что она всегда права. Если она сделала что-то не так, то должна извиниться.

— Брат Жуй — самый лучший человек в мире, — ответил Ян Мин, ничего не объяснив.

— Оу, вот как...

Чай Мэйцэнь позабавил серьезный вид Ян Мина.

— Ты не понимаешь, ведь так? Есть хорошая поговорка: насилие используется для контроля над насилием, а убийство используется для прекращения убийств. Это то, что сделал наш брат Жуй: парень по фамилии Чэнь заслужил, чтобы его избили.

Ян Мин сказал это с гордостью. В глазах Ян Мина Чжоу Жуй был просто героем.

Чай Мэйцэнь хотела задать еще несколько вопросов, но Чжоу Жуй остановил ее и сказал, что хочет уйти.

Несколько секунд назад Чжоу Жуй увидел, как кто-то из одноклассников пришел сюда, чтобы посмотреть на маленькую красавицу.

Чжоу Жуй действительно боялся, что группа этих придурков попросит у него WeChat Чай Мэйцэнь, когда ее увидят. Он точно не сможет сдержаться и скажет что-нибудь лишнее. Любые грубые слова, казалось, производили эффект ругани в его присутствии, а еще он мог вскочить и жестоко избить людей.

— Прошло совсем немного времени, — возразила на попытку увести ее Чай Мэйцэнь. Она хотела остаться еще и расспросить Ян Мина как следует.

Ян Мин понятия не имел, что только что избежал допроса. Чжоу Жуй мог только попытаться отвлечь внимание Чай Мэйцэнь. Он знал, как ужасно для нее будет потерять контроль.

— Давай сходим в парикмахерскую, сначала сделаем тебе прическу, а потом в торговый центр, купим что-нибудь из одежды, что ты сможешь носить, — быстро нашел убедительную причину Чжоу Жуй.

Чай Мэйцэнь не стала заикливаться на этом, решив сама расспросить Чжоу Жуя, когда они вернутся.

В парикмахерской мастер Тони был немного растерян, когда увидел прическу Чай Мэйцэнь.

— Выпрямить, — скомандовал Чжоу Жуй, встал за стулом Чай Мэйцэнь и, потянув Чай Мэйцэнь за волосы, чтобы измерить их длину, а затем приложив их к шее Чай Мэйцэнь, добавил: — Длина вот досюда, плюс небольшая челка.

— Волосы по ключицы? — уточнил мастер Тони.

— Это единственная прическа, которую можно сделать при такой длине, верно?

— Ладно, сделай, как он говорит, — немедленно кивнула Чай Мэйцэнь. Ее сын редко высказывает мнение о ее имидже, поэтому, пока он проявлял внимание, Чай Мэйцэнь будет слушать.

— Тогда давай сначала разберемся с вьющимися волосами, — ответил мастер.

<http://tl.rulate.ru/book/93885/3348815>